

Историческая фантастика

Валерий Большаков

ЗАКОН МАУЗЕРА

Москва
АСТ

Глава 1

СТРАТЕГИЯ ОТЧАЯНИЯ

Газета «Санкт-Петербургские ведомости»:

Верховный правитель Русского государства, Вождь Белого Дела, Генштаба генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов приказал вернуть Петрограду прежнее наименование, данное Петром Великим.

Однако до чего же стал непригляден и убог Санкт-Петербург, пережив один год советской власти!

Запакощенные дворы, загаженные дома, пугающее безлюдье, разруха на заводах и фабриках, разворованных «пролетариями»...

Градоначальник вывел на улицы тысячи дворников, за порядком следят городовые и жандармы, на всех вокзалах разгружаются вагоны с дровами – новый 1919 год петербуржане встретят в тепле.

Вышел на линию первый трамвай, по утрам слышны гудки с Путиловского, Обуховского, Ижорского заводов, на верфях достраиваются новейшие линейные крейсера типа «Измаил». На заводе «Авиа-

Балт»¹ возобновлён выпуск бомбардировщиков «Илья Муромец» серии ДИМ и «Z».

Жизнь налаживается...

Москва, Кремль. 14 ноября 1918 года

В обширной, длинной комнате — зале заседаний Совнаркома — было накурено. На камине «с амурами и психеями», на самом видном месте, висел рукописный плакат, уныло и беспомощно взывавший: «Курить воспрещается!» — однако табачный дым нахально стался под потолком сплошной сивушной пеленой, медленно кружась вокруг старинной люстры.

За тремя большими столами, сдвинутыми буквою «П» и застеленными тяжёлым зелёным сукном, сидели наркомы.

Их руководящие задницы протирали пухлые сиденья роскошных кресел, белых с позолотой, а в простом плетёном кресле председателя восседал Ленин.

Люстриновый пиджак он повесил на спинку, оставшись в застёгнутой на все пуговицы жилетке, с галстуком в белый горошек, немного не в тон голубой рубашке.

Владимир Ильич не переносил дыма папирос, но сегодня он будто не замечал курящих — не до того было.

Последними порог зала переступили нескладный Дзержинский, топавший огромными, нечищеными сапогами, и Сталин.

¹ Воздухоплавательное отделение Русско-Балтийского вагонного завода.

В своём обычном френче, Иосиф Виссарионович выглядел подтянутым.

— Все явились? — раздражённо спросил Предсовнаркома.

— Всэ, Владимир Ильич, — сдержанно ответил наркомнац¹.

Авинов, скромно притулившийся у стенки, наметил улыбочку — акцент у Джугашвили проявлялся в момент волнения.

Стало быть, не так уж спокоен Коба, как хочет казаться.

Кирилл поёрзал на «гостевом» стуле.

К спёртому, прокуренному воздуху он притерпелся, его давила сама кремлёвская атмосфера — угнетающая, душная, опасная.

Пары дней не прошло, как он — агент «Веди 05» — вернулся из Питера, где поднимал рабочий люд против большевиков, в первых рядах штурмуя Смольный.²

Там было легко словить шальную пулю, зато опьяняла воля.

Словно ты из затхлого погреба выбрался на свет божий, дышишь и надышаться не можешь свежим воздухом.

И вот опять окунаешься в духоту и смрад...

Марковцы, зачистив град Петров, нынче дают жизни чухонцам³, вздумавшим (под крылышком герман-

¹ В то время И. Сталин исполнял обязанности наркома по делам национальностей — крепил дружбу между народами и многого успел добиться на этом поприще. *Коба* — партийная кличка Сталина. Предсовнаркома — Председатель Совета народных комиссаров.

² Об этих событиях рассказано в романе «Агент».

³ Бойцы Марковской дивизии. *Чухонцы, чухна* — эстонцы.

ского орла!) объявить независимой Эстляндскую губернию, а Ревель переименовать в Таллин.

После однопольчане на Ригу двинут, на Либаву и Ковно¹, погонят немаков прочь с Руси Святой...

А ему здесь задыхаться под чужою личиной, во враждебном окружении!

Авинов незаметно вздохнул.

— Начинаем,— буркнул Ленин.

Товарищ Фотиева, ведущая протокол, трудолюбиво заскрипела пером.

— Вам слово, Лев Давидович.

Троцкий, жёлтый от язвенной болезни, обострившейся на нервной почве, привстал кособоко, так, что его тужурка защитного цвета скукожилась.

Подошёл, кривясь и морщась, к карте, висевшей на стене, вяло ткнул пальцем в кружочек, обозначенный «Москва».

— Обстановка на фронтах, товарищи, чрезвычайно серьёзная,— выговорил он дребезжающим голосом.— Северная армия генерала Марушевского, усиленная Марковской дивизией, заняла всю Финляндию, Петроград и Ревель. Северо-Западная армия под командованием генерала Родзянко вышла на угрожающе близкие рубежи, продвинув фронт до линии Псков — Новгород — Петрозаводск...

— Товарищ Югковский сам недавно оттуда,— оживился Владимир Ильич, оборачиваясь к Авинову.— Что скажете?

Кирилл поднялся.

¹ *Либава* — ныне Лиепая, *Ковно* — Каунас.

— Полностью согласен с Предреввоенсовета¹,— твёрдо сказал он.— Войска по Северному фронту могут перемещаться лишь в двух направлениях — по Северной Двине и по железной дороге Архангельск — Вологда. Комфронта Кедров развалил оборону, в результате чего беяки захватили Вологду, угрожая Ярославлю и Рыбинску. Пока, правда, не заметно, чтобы белогвардейцы готовились к наступлению. Думаю, товарищу Троцкому лучше известны причины этого... хм... «стояния».

Лев Давидович кивнул, переводя скрюченный палец к ниточке Волги.

— Причины просты,— ответил он,— белых в Вологде слишком мало для широкого манёвра.— Кашлянув, Предреввоенсовета продолжил: — Волжский корпус Капеля контролирует Нижний Новгород и Казань. Сибирская армия генерал-майора Пепеляева и Уральская армия атамана Дутова укрепили Восточный фронт, соединяясь флангами с Северным и Южным фронтами. С юга нас подпирают восемь немецких дивизий, путь которым преграждают отряды завесы на западном и южном участках. Хоть у нас с Германией и мир, но побережью нелишне. Кх-м... Таким образом, РСФСР оказалась в кольце блокады...

— А что за Уралом? — нервно спросил Ильич.

— По-разному, товарищ Ленин,— сверкнул пенсне Троцкий.— В Омске эсерами создано Временное Сибирское правительство, у них своя армия в несколько десятков тысяч штыков, однако власть «временных» не про-

¹ Председатель Революционного военного совета — должность А. Троцкого. Являлся также наркомом по военным делам (наркомвоен).

стирается дальше узкой полосы Великого Сибирского пути¹. А за обочиной железной дороги, в тайге орудуют красные партизаны, верные большевистской идее. Хотя, надо признать, они разрозненны. В Средней Азии держатся Семиреченский и Закаспийский фронты.

Лев Давидович шлёпнул ладошкой по изображению Японского моря.

— Ситуация на Дальнем Востоке достаточно противоречива, — молвил он. — Владивосток полностью под властью интервентов — англичан, японцев, американцев, французов. В Уссурийском крае и Забайкалье орудуют казаки атаманов Семёнова и Калмыкова, в Маньчжурии формирует свою армию барон фон Унгерн, та ещё сволочь. Кстати говоря, Корнилов назначил этого фон барона верховным правителем Российской восточной окраины...

Ленин прерывисто вздохнул.

— Товарищ Тгоцкий, — раздельно проговорил он, — способна ли Красная армия прорвать Востфронт?

Предреволюционер подумал, скособохась так, что стал похож на вопросительный знак.

— В принципе... — затянул он. — В принципе, силы белогвардейцев в Поволжье и на Урале характеризует некоторая убыль. Как минимум, пара дивизий была снята Корниловым с Восточного фронта и переброшена в район Ростова — белые готовятся к наступлению в Каменноугольном районе. По данным разведки, там сейчас сконцентрированы войска Днестровской армии генерала Дроздовского и 1-й Донской армии атамана Каледина. Они вышли на линию Балашов—Повори-

¹ Историческое название Транссиба.

но—Лиски—Новый Оскол. На линии Херсон—Мелитополь к дроздовцам¹ и донцам примыкает Крымско-Азовская армия генерал-майора Слащова...

— Нам всё ясно, товарищ Тгоцкий! — сказал Ленин с оттенком нетерпения.— Так могут или не могут наши части прорвать Восточный фронт?

— Вооружённый пролетариат может всё,— веско заявил Лев Давидович.

Ильич не выдержал — сломал карандаш, который вертел, и бросил обломки на стол. Встал порывисто, сунул большие пальцы за жилетку и заходил вдоль кресел, за спинами наркомов — те выворачивали головы, следя за председателем.

— Отступим дальше на восток, на Урал...— заговорил Владимир Ильич горячо, частя и бодрясь, пряча свой страх и растерянность за словесным журчанием.— Создадим Урало-Кузнецкую Советскую Республику, опираясь на уральскую промышленность и кузнецкий уголь, на уральский пролетариат и на тех московских рабочих, которых удастся увезти с собой... Разлюбезное дело! И мы из пределов Урало-Кузнецкой Республики снова расширимся и вернёмся в Москву и Петербург... А вы знаете, что в Кузнецком бассейне у нас огромные залежи угля? В соединении с

¹ Днестровской добровольческой армией командовал генерал М. Г. Дроздовский. Отметим, что в нашей реальности генерал мог лишь мечтать о подобной армии, командуя 3-й пехотной бригадой. Генерал от кавалерии войсковой атаман А. Каледин и вовсе застрелился в январе 1918-го, в предсмертном письме объясняя свой уход из жизни «отказом казачества следовать за своим атаманом» (для защиты Дона от большевиков нашлось всего 147 штыков). Генерал-майор Я. Слащёв (или Слащов) командовал Крымским корпусом.

уральской рудой и сибирским хлебом мы имеем новую базу! Сдадим на время Европейскую Россию и используем Урал и Сибирь как базу для будущего «собрания» страны и революционного движения на Европу! ¹

— Стратегия отчаяния,— криво усмехнулся Троцкий.

Предсовнаркома резко развернулся, сжал губы, сощурил монгольские глаза.

— В таком случае,— парировал Ленин, недобро улыбаясь,— просветите нас, революционный стратег! Ответьте на извечный вопрос: что делать?!

Предреввоенсовета вскинул голову, выпячивая и кадык, и бородку. Сверкнули линзы очков.

— Немцы и австрияки «шалют» на оккупированных территориях,— проговорил Лев Давидович, накладывая ладонь на малороссийские губернии.— Белые выдавливают их, не позволяя грабить и вывозить награбленное,— хотят оставить себе! Из района Одессы наступает генерал Драгомиров, к Екатеринославу ² с юга движется Слащов, с востока — «волчьи сотни» Шкуро.— Набрал воздуха во впалую грудь, он сказал с силою: — Именно сюда, именно сейчас и должна ударить Красная армия! Собрав всю конницу в один кулак, мы разовьём стремительное наступление на Харьков! На Екатеринослав! На Ростов!

Троцкий настолько резко провёл пальцами от Москвы к Чёрному морю, что карта сорвалась с гвоздика, однако наркомвоен не обратил на это ни малейшего внимания.

— Резко усилим Южный фронт! — с жаром сказал он, взмахивая кулаком.— Откроем Украинский фронт!

¹ Подлинный текст.

² Ныне Днепропетровск.

Нанесём сокрушительный удар по белогвардейской сволочи и скинем её в море!

Члены советского правительства бешено заплодировали — неопрятный Дзержинский оживился, заегозил, барственный Чичерин кивал ласково, благообразный Луначарский и вовсе сиял.

Ленин, словно сдерживая рукоплескания, нервно-зябко потёр ладоши.

Один Сталин сохранял спокойствие. Разминая пальцами папиросу, до которых был невеликий охотник, он иронически улыбался.

Возбуждённые наркомы расходились, громко обсуждая открывавшиеся перспективы, секретари суетились, шелестя бумагами, а Ленин удалился в свой кабинет, куда поманил и Сталина. Авинов прошмыгнул следом.

Владимир Ильич, в отличие от соратников, не излучал оптимизма. Он выглядел измотанным и утомлённым.

Присев на своё место за столом, вождь вяло махнул рукой — устраивайтесь, мол.

— Кури, Коба, кури... — расслабленно произнёс Ленин.

Иосиф Виссарионович кивнул и чиркнул спичкой, закуривая.

Втянул дым, выдохнул, щуря рысьи глаза.

— Я вижу, вы тоже не в восторге от наполеоновских планов проститутки Тгоцкого,— сказал Ильич, устало подпирая голову рукою.— Верно?

— Верно,— кратко обронил Сталин.

— А вы, товарищ Югковский?

Кирилл подобрался и медленно проговорил:

— Хоть то, что предложил Лев Давидович, разработано и не им лично, а военспецами, но и другого выхода нам просто не остаётся. Да-с. Наступление на Харьков — это единственный способ прорвать кольцо фронтов.

Ленин задумчиво покивал.

— А вот я нашёл ещё один выход, товарищ Югковский,— неожиданно хихикнул вождь.— Ещё одну возможность склонить чашу весов на сторону рабоче-крестьянского государства!

— Какую же? — вежливо поинтересовался Авинов. Лицо Владимира Ильича вдруг и страшно исказилось.

— Убить Когнилова! — с силою сказал Ленин, с треском хлопая ладонью по столу.— Убить этого белого генералишку! Разлюбезное дело! Внести разлад в белогвардейщину — вот наша цель! Архиважная цель! И добиться её должны будете вы, товарищ Югковский.

— Я? — растерялся Кирилл.

— Вы, вы! Надеюсь, Иосиф Виссарионович не будет пготив, если мы вас отправим в длительную командировку? Хе-хе...

Сталин ослабилсЯ, топорща усы.

— Иосиф Виссарионович нэ против,— выразилсЯ он.

— Вот и славненько, вот и прекгасненько...— пропел Ленин.— Организуем всё так, будто бы вы, товарищ Югковский, бежали из большевистского плена! Вам выдают нужные пропуска, вы пересечёте линию фронта. Вернётесь на старое место службы — и выйдете на ростовских подпольщиков. Сейчас в тылу врага действует несколько революционных групп. Свяжетесь с той, которую возглавляет Егор Мурлычёв. Он руководит Дон-

комом¹, и его люди ведут упорную борьбу с корниловщиной — расклеивают листовки, агитируют народ, занимаются диверсиями и саботажем... Боевые товарищи! Вот и объедините усилия. Слышали небось, что вещал Тгоцкий? Беляки готовят наступление на Каменноугольный район и далее на Харьков. Их сейчас в Ростове-на-Дону как собак нерезаных. Как нам доносят верные товарищи, скоро туда же со всем своим Главным штабом переберётся и сам Корнилов. Вот вы его и встретите... салютом! Ну как? Берётесь?

Авинов посмотрел на Сталина — тот спокойно кивнул ему, — вытянулся по стойке «смирно» и отчеканил: — Служу трудовому народу!²

Глава 2 ВСПОМНИТЬ ВСЁ

Газета «Приазовский край»:

*Приказ по Ростовскому-на-Дону градоначальству,
19 ноября 1918 года, № 197*

На днях в городах Нахичевани и Ростове, в связи с маленькими неудачами наших войск под Юзовкой, было выпущено воззвание большевиков под заголовком: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

¹ *Донком* — Ростово-Нахичеванский комитет РКП (б). *Егор (Григорий) Мурлычёв* — реальное историческое лицо.

² Официально эта уставная фраза была введена в 1924 году (Временный устав внутренней службы).

Странно. Почему пролетарии всех стран должны соединяться именно в Нахичевани или Ростове-на-Дону? Не понимаю!

Да и места не хватит. В воззвании призыв к избиению имущих классов, низвержению существующего строя и введению советской власти и прочее – словом – все прелести большевизма.

Очевидно, что не в пролетариях здесь дело, а просто приверженцы большевизма, сиречь грабители, желают опять грабить богатых, но должен вас, субчики, предупредить, что теперь это не полагается и категорически запрещено, а потому все те, кто хочет попробовать, не откажите завтра к двенадцати часам дня явиться на Таганрогский проспект, к градоначальству, чтобы не подвергать неприятностям людей посторонних.

Если вы хотите сражаться – пожалуйста! Найдите оружие, приходите, и будем драться.

Один на один, вас двадцать, и нас будет двадцать. Хотите двести?

Пожалуйста, и я возьму двести. Если же не хотите сражаться, приходите без оружия, я вас арестую и отправлю с экстренным поездом в милую вашему сердцу Совдепию или еще кой-куда.

А вы, остальные жулики, клеветники и брехуны, приезжие и местные, разных полов и национальностей, заткнитесь и займитесь чем-нибудь более полезным, а то доберусь и до вас.

*Ростовский-на-Дону градоначальник
полковник Греков¹*

¹ Подлинный текст. Полковник лейб-гвардии Атаманского полка К. М. Греков (весьма, кстати, хозяйственный администратор) славился своими приказами, по слогу, простому и лёгкому, весьма далёкими от скучного «канцелярита».

ЦУПВОСО — Центральное управление военных сообщений — располагалось в районе Арбата, там-то и можно было получить пропуск.

Однако, если вас командировали в местечко, которое находилось ближе, чем за сто пятьдесят вёрст от линии фронта, требовалось уже особое разрешение.

Такое выписывали в отделе ВЧК по выдаче пропусков в прифронтовую полосу.

И Авинов отправился на Лубянку, в «чрезвычайку».

Побывав однажды в чекистских подвалах, он испытывал муторное чувство, приближаясь к громадному кубу — бывшей конторе страхового общества «Россия», нынче занятой под нужды Дзержинского.

Кирилл поморщился — он не испытывал страха перед «Железным Феликсом», просто ему был неприятен этот поляк.

Нечистоплотность всегда вызывала у него брезгливость.

За входом в святая святых ВЧК обнаружилась широкая лестница в несколько ступеней, поднимавшаяся к деревянному барьеру.

Там дежурили двое чекистов с «чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами».

— Вам что нужно? — лениво спросил один из них.

— Мне нужен пропуск для проезда в прифронтовую полосу,— ответил Авинов.

— Предъявите документы.

Внимательно изучив протянутые бумаги, чекист сказал:

— Это не здесь, а в отделе выдачи пропусков. В другом здании, гражданин, отдельно стоящем, типа особняка, здесь поблизости.